

Д. Ю. Жуков (Москва)

ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУРДОВ В СОСТАВЕ РУССКОЙ АРМИИ

Формирование частей в период Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. на Кавказском театре военных действий

В ОКТЯБРЕ 1853 г. с началом войны в состав Эриванского отряда вошла так называемая Куртинская кавалерия, сформированная из курдов, проживающих на вновь присоединенных территориях и вдоль границы с Турцией¹, из которых было сформировано два Куртинских конных полка № 1 и № 2². Отряд был предназначен для защиты от набегов территории Эриванской губернии.

В апреле 1854 г. Эриванский отряд ввиду своей малочисленности был усилен IV-м конно-мусульманским полком, сформированным из местных жителей и состоявшим из трех сотен мусульман (одна сотня была сформирована из курдов) и двух сотен армян. Формирование полка происходило в очень сжатые сроки, и качество добровольцев, поступивших на службу в полк, оставляло желать лучшего. В полк в основном были набраны крестьяне из местных жителей, по укладу своей жизни занимавшихся сельским хозяйством, не имевших отношения к оружию и военной службе. После зачисления в полк всадники проходили минимальное обучение стрельбе, владению холодным оружием и кавалерийским приемам. Дисциплина в полку, так же как и подготовка всадников, оставляла желать лучшего. Своих лошадей и оружия всадники, зачисляемые в полк, не имели. В IV-й конно-мусульманский полк всадники были наняты на шесть месяцев за счет жителей Эриванской губернии, денежное довольствие им выдавали вперед для приобретения коня

Ил. 1. Башибузуки в засаде

и оружия. Всадники в период всей своей службы получали от казны жалование и деньги на продукты: говядину, муку и фураж³.

В скором времени IV-й конно-мусульманский полк принял боевое крещение. 23 июня 1854 г. возле Орговского поста всадники этого полка совместно с казаками участвовали в яростной перестрелке с турецкими башибузуками (ил. 1). После перестрелки атаковали их и рассеяли одну часть, а другую обратили в бегство.

16 июля при движении в сторону границы к Чингильским высотам в отряд полковника Хрещатицкого входил IV-й конно-мусульманский полк, две сотни Бекской дружины и отдельная сотня курдов. Задачей отряда было занятие перевала вблизи Орговского поста и удержание его до подхода основных сил. Кавалерия была распределена таким образом, чтобы казачьи сотни действовали совместно с частями милиции. 17 июля отряд прибыл к месту, где у него завязалась первая стычка с башибузуками. В этот же день иррегулярные кавалерийские части под командованием полковника Хрещатицкого действовали на левом фланге русских войск в Чингильской битве с турецким Баязетским корпусом. С общей атакой русских войск вся русская кавалерия бросилась в «шашки» и «пики» во фланг

турецкой пехоты и одновременно на артиллерийские расчеты. Турки, не выдержав атаки, в панике побежали. Преследование бежавших турок кавалерией под командованием полковника Хрещатицкого продолжалось более трех километров. В результате русские войска захватили четыре турецких орудия. Итогом сражения явились: 400 пленных, четыре орудия и 23 знамени и значка, убитых турок было около 2 тыс. человек. Следствием этого поражения было оставление крепости Баязет турецкими войсками. Но самым большим достижением этой битвы было то, что турецкий корпус был полностью разгромлен. Более того, была снята угроза Эриванской губернии со стороны турецкой армии и нападения иррегулярных курдских отрядов⁴. 18 июля по приказу командующего барона фон Врангеля кавалерия полковника Хрещатицкого направилась на рекогносцировку. 19 июля отряд выступил к Баязету, а на следующий день соединился с основными силами под Баязетом. Позже турецкая цитадель была занята.

Для боевых действий в 1855 г. вновь формировали части из курдов по такому же принципу, как и в предыдущем году⁵. Эриванский отряд для будущих военных действий формировался практически в старом составе. Как и в 1854 г., в его состав вошли мусульманские иррегулярные части: две сотни Бекской дружины; пятисотенный IV-й конно-мусульманский полк, пять сотен курдской конницы⁶. Все иррегулярные части прибыли в Эриванский отряд 15 мая для подготовки к боевым действиям. В конце мая после сосредоточения Эриванского отряда на правой стороне р. Аракс в его состав вошла кавалерийская сотня курдов, сформированная их старейшиной Джафар-агою⁷.

В мае 1855 г. на Кавказском театре военных действий (ТВД) в действующем корпусе вновь потребовалось формирование новых частей, в том числе и из иностранцев – подданных Турецкой Порты. Прежде всего это было связано с потерями русских войск от болезней и тяжелых условий пребывания в крае и невозможностью быстрого восполнения потерь. В основном части милиции формировались из покорившихся России курдов⁸, карапахов⁹, турецких армян и греков. Эти части отличались наличием боевого опыта, расторопностью личного состава и выносливостью лошадей, знанием местности, отвагой, силой и ловкостью. Организационно они входили в состав дружины Михаила Тариэловича Лорис-Меликова

Ил. 2. М. Т. Лорис-Меликов

(ил. 2), были незаменимыми для остальных отрядов проводниками и самыми надежными курьерами для доставки важной корреспонденции в разные отдаленные места.

Из курдов-мусульман, добровольно поступивших на русскую службу, было сформировано два полка: 1-й – из жителей Эривани, входивший в Эриванский отряд, 2-й – из езидов¹⁰ и курдов, перешедших в область из турецких владений. Эти полки входили в состав Александропольского отряда. Всадники этих полков, в том числе, служили и для

поддержания связей с их соотечественниками, готовыми восстать против Турецкой Порты¹¹. Вооружение полков составляли кремневые турецкие ружья, турецкие или национальные сабли и кинжалы, а также пики.

В это же время дополнительно в составе Эриванского отряда, которым на тот момент командовал генерал-майор Суслов, были сформированы пять сотен курдов из числа турецких подданных, которые позже были сведены в пятисотенный полк. Все эти формирования активно применялись для проведения рекогносцировок, охраны границ в захваченных турецких санджаках¹², защиты тыловых транспортов русской армии, выслеживания и захвата караванов противника, перехвата его корреспонденции, проведения поисковых мероприятий. Выполняли задачи в авангардах, боевом охранении войск, сообщениях между частями, разведке, участвовали в рейдах по территории противника, блокаде крепостей, штурме городов и захвате населенных пунктов¹³.

18 июля 1855 г. Эриванский отряд в полном составе выступил по направлению к г. Ван для совместных действий против турецкого корпуса генерала Вели-Паши¹⁴. По пути следования отряда куртинская кавалерия активно принимала участие в боевых действиях против турецких войск.

Формирование курдских частей в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

В 1874 г. в Российской империи был разработан проект организации туземных войск и правила воинской повинности с учетом национальных особенностей племен и народностей. Из народов Кавказского края должны были комплектоваться пешие и конные части, причем из мусульман – конные. Отбывание ими воинской повинности должно было проходить в Кавказском военном округе¹⁵. Призыв туземного населения для ведения военных действий без особых усилий мог предоставить в распоряжение русской армии на Кавказе до 200 конных и 85 пеших сотен, или 25 200 всадников и 14 000 пеших воинов, всего от 39 200 до 42 000 чел. Некоторые части иррегулярных войск служили весьма существенным подспорьем частям регулярной армии, неся службу в гарнизонах по охране коммуникаций и тыла действующей армии.

С 1 ноября 1876 г. по 12 апреля 1877 г. в составе войск Кавказского корпуса шел сбор и формирование иррегулярных частей. Было сформировано 44 конные сотни для главного и девять для Приморского ТВД.

Мусульманские конно-иррегулярные части в основном вошли в состав главных сил Кавказского корпуса и должны были действовать в Александропольском и Эриванском отрядах. В состав Эриванского отряда вошел сформированный из курдов Куртинский конно-иррегулярный полк¹⁶.

Значительный размах приняло участие курдов в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Курдские части получили самое широкое боевое применение. Они прежде всего использовались для проведения всех разведывательных мероприятий. Из них формировались боевые разведывательные дозоры, разведывательные отряды. Курды успешно проводили засады, налеты и поиски, разведку боем. Куртинская кавалерия действовала в составе специальных летучих отрядов.

Курды привлекались для фельдъегерской службы, во время переходов действовали в боевом походном охранении, а в сражениях осуществляли охрану флангов войск. Курдские части хорошо себя зарекомендовали во время блокады крепостей. Умело действовали в авангардных и арьергардных боях, при штурмах населенных пунктов. Широко применялись для отвлекающих

действий и ложных маневров, для выманивания основных сил турецкой армии. Под руководством офицеров русской армии у куртинской кавалерии было налажено взаимодействие с регулярными частями русской армии. Нередко она применялась для организации прорывов и штурмов укрепленных позиций. Курдские всадники одинаково хорошо действовали верхом на лошадях, спешившись, владели огнестрельным и холодным оружием, нередко в пешем строю действовали совместно с пехотными батальонами.

В формируемые части в первую очередь зачислялись лица возрастом от 18 до 40 лет, обладающие крепким здоровьем и имеющие свое полное боевое снаряжение – коня, сбрую, теплую одежду, а также владеющие русским языком и грамотой, даже арабской. Полное снаряжение всадника стоило от 150 до 1000 рублей. Большинство из призванных таких денег не имели. По просьбе личного состава Главнокомандующий русской армией на Кавказе разрешил выдать всадникам в качестве аванса треть будущего жалования, чтобы те смогли «снарядить себя всем необходимым к предстоящему зимнему походу».

Одновременно было приказано приступить к формированию войск из перешедших на сторону русской армии турецких курдов и карапахов Баш-Шурагельскую и Темрюковскую сотни (табл. 1). Они отличались воинственностью, хорошим вооружением и снаряжением, отличным знанием местности, имели большое количество родственников по обе стороны границы, обладали высокой организованностью.

Таблица 1

Временный штат сотни от 14.11.1876 г.

№	Название чинов	Количество	Денежное содержание
Офицерский состав			
1	Командир сотни, капитан или штабс-капитан	1 чел.	549 р.
2	Поручик	1 чел.	468 р.
3	Подпоручик или прапорщик	1 чел.	441 р.
4	Всего офицеров	3 чел.	
Нижние чины			
1	Юнкер	2 чел.	12 р.

Военизированные формирования курдов в составе Русской армии

2	Урядник	4 чел.	90 р.
3	Трубач	1 чел.	15 р.
4	Всадник	12 чел.	60 р.
5	Всего строевых нижних чинов	127 чел.	
Нестроевые нижние чины			
1	Азиатский лекарь	1 чел.	180 р.
2	Писарь из регулярных войск	1 чел.	35 р.
3	Итого нестроевых нижних чинов	2 чел. ¹⁷	

Конные иррегулярные полки были вооружены винтовками разных систем, 6 и 7-линейными системы Таннера казачьего образца и собственными «азиатскими» образцами¹⁸.

В конце января 1877 г. практически все части закончили свое формирование и вошли в состав отрядов Кавказской армии, большая часть сформированных полков была в пути или готовилась к выступлению.

Но обстоятельства войны очень скоро потребовали увеличения сил армии, и в первую очередь путем формирования новых иррегулярных частей из местного и приграничного населения Турции.

С 1 ноября 1876 г. по 12 апреля 1877 г. шел дополнительный сбор и формирование мусульманских иррегулярных частей. В это время в составе Эриванского отряда был дополнительно сформирован Куртинский конно-иррегулярный дивизион¹⁹. Формирование иррегулярных частей и подразделений проходило по временным штатам, принятым 14 ноября 1876 г. (табл. 2).

Таблица 2

Временный штат дивизиона от 14.11.1876 г.

№	Название чинов	Количество	Довольствие
Офицерский состав			
1	Командир дивизиона, подполковник	1 чел.	795 р.
2	Адъютант (он же казначей), поручик или штабс-капитан	1 чел.	549 р.
3	Командир сотни	2 чел.	549 р.
4	Поручик	2 чел.	468 р.
5	Подпоручик или прапорщик	2 чел.	441 р.
6	Всего штаб- и обер-офицеров	8 чел.	

Нижних чинов			
1	Юнкер	4 чел.	120 р.
2	Урядник	8 чел.	90 р.
3	Трубач	3 чел.	15 р.
4	Всадник	240 чел.	60 р.
5	Всего строевых нижних чинов	255 чел.	
Нестроевых нижних чинов			
1	Азиатский лекарь	1 чел.	180 р.
2	Писарь из регулярных войск	2 чел.	35 р.
3	Старший фельдшер	1 чел.	90 р.
4	Всего нестроевых нижних чинов	4 чел. ²⁰	

С 16 февраля 1877 г. в Эриванском отряде из добровольцев курдов началось формирование Куртинского конно-иррегулярного полка²¹. Формирование полка было окончено к 1 апреля 1877 г., за десять дней до объявления Российской империей войны Османской Турции (табл. 3)²².

Таблица 3

Временный штат полка от 14.11.1876 г.

№	Название чинов	Количество	Довольствие
Офицерский состав			
1	Командир полка, полковник	1 чел.	жалование по чину
2	Полковой адъютант, поручик, штабс-капитан	1 чел.	549 р.
3	Полковой квартирмейстер, поручик, штабс-капитан	1 чел.	549 р.
4	Командир сотни, капитан, штабс-капитан	4 чел.	549 р.
5	Поручик	4 чел.	468 р.
6	Подпоручик или прапорщик	4 чел.	441 р.
7	Всего штаб- и обер-офицеров	15 чел.	
Нижние чины			
1	Юнкер	8 чел.	120 р.
2	Урядник	16 чел.	90 р.
3	Штаб-трубач	1 чел.	30 р.
4	Трубач	4 чел.	15 р.
5	Всадник	480 чел.	60 р.
6	Всего строевых нижних чинов	509 чел.	

Нестроевых чинов			
1	Младший врач по должности VI класса	1 чел.	498 р.
2	Азиатский лекарь	1 чел.	180 р.
3	Писарь из регулярных войск	4 чел.	35 р.
4	Старший фельдшер	1 чел.	90 р.
5	Младший фельдшер	1 чел.	54 р.
6	Всего нестроевых нижних чинов	7 чел. ²³	

С 12 апреля по 28 июня 1877 г. в главных силах Кавказского корпуса после взятия Ардагана Куртинский дивизион был развернут в конно-иррегулярный полк. Специально для местной службы в Ахалцыхе и Ахалкалаки из курдов были сформированы по две сотни конной милиции. В Эриванском отряде: 5 мая были сформированы Баязетская и Ечмедзинские конные сотни. В течение войны формирование туземных иррегулярных частей продолжалось вплоть до 18 февраля 1878 г., не считая 2200 милиционеров, явившихся на службу в части Кавказского корпуса из Турции.

С разрешения Главнокомандующего Русской армией Его Императорского Высочества 17 апреля 1877 г. Баш-Шурагельский дивизион был развернут в конно-иррегулярный полк в составе 400 чел. Три сотни были поручены главным вожакам прежних формирований, а четвертая – переселенцу из Эриванской губернии, видному местному старшине Тагибеку по той простой причине, что он обладал большим влиянием как среди карапахов, так и среди местных курдов. В состав вновь сформированного конно-иррегулярного полка также вошли каскалинские и зиланские курды, проживающие на левом берегу Аракса. 25 апреля все карапахи, бывшие на службе в турецкой армии, перешедшие на сторону Русской армии, были зачислены во вновь формируемый Шурагельский конно-иррегулярный полк четырехсотенного состава.

Каждому всаднику, согласно утвержденным Главнокомандующим штатам, было назначено жалование по 10 р. в месяц, 6 р. провиантских денег и фураж на одну лошадь, что в сумме составляло от 30 до 35 р. в месяц. Командиры сотен, кроме штатного жалования, получали еще по 100 р. в месяц. С 12 апреля по 28 июня 1877 г. в силах главного Кавказского корпуса из турецких подданных были дополнительно сформированы различные

части и подразделения. В день перехода русскими войсками турецкой границы в их состав влился отряд карапахов в количестве 200 всадников²⁴.

Вновь сформированный Шорагельский конно-иррегулярный полк привлекался для ведения разведки. Карапахи и курды были незаменимыми разведчиками, имея всюду родных, близких и многих знакомых среди местного населения, они доставляли командованию русских войск важные и своевременные сведения о противнике. Знание ими местности избавляло командование искать проводников среди местного населения, которые, опасаясь мести турок, неохотно брались указывать дорогу российским войскам.

Карапахи и курды часто заменяли казаков для дальних разъездов и поисков, а главное – служили одним из способов поддержания устойчивой связи между русскими войсками, они нарочно доставляли корреспонденцию в дальние гарнизоны²⁵.

Благодаря тому, что курдские всадники были искусными кавалеристами, способными проводить длительные и стремительные марши, они хорошо подходили для проведения разведывательных мероприятий и рейдов в глубоком тылу противника. При этом добывали очень важные сведения для командования армии. Курды, отправленные для проведения разведывательных мероприятий 22 июля 1877 г., установили, что турецкие войска проводят усиленные работы на Аладжинском хребте по подготовке путей и разработке спусков у аулов Козлуджи и Джала для следования войск в направлении к главным переправам на Арапчай. Эти сведения позволили русскому командованию предпринять меры и исключить внезапное нападение турецких войск с направления Аладжинских высот и тем самым попытаться предотвратить их вторжение на территорию Российской империи²⁶. 9 октября 1877 г. Куртинский конно-иррегулярный полк вошел в состав летучего отряда полковника Баратова и был отправлен для разведки и поиска отступавших турецких войск в район Сурб-Оганеза²⁷. С окончанием боевых действий все курдские иррегулярные части и подразделения были расформированы.

Немаловажными причинами, послужившими массовому привлечению турецких курдов к службе в составе Русской армии в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и формированию из них иррегулярных частей, были:

– географические свойства будущего ТВД, его значительные размеры; в составе Русской армии ощущалась острая нехватка частей и подразделений легкой кавалерии, которые решали специфические задачи на местном ТВД;

– стремление русского командования избежать повторения печального опыта войны 1853–1856 гг. и обезопасить от набегов со стороны турецких курдов приграничные территории Российской империи. Уроки прошлой войны не прошли даром и требовали от руководства края иных мер. Генерал-адъютант Лорис-Меликов хорошо понимал, что одними лишь военными мерами решить данную проблему не получится, по этой причине и было принято решение об их привлечении для службы в составе сил Кавказской армии.

Деятельность военного руководства Российской империи по формированию курдских частей в ходе Первой мировой войны

Традиционно на Кавказе и в регионе в целом российское правительство старалось проводить взвешенную политику и пыталось привлечь на свою сторону не только христианское население края, но и мусульманское. Это особенно становилось актуальным на фоне непрекращающихся попыток Османской Турции и Персии сплотить всех мусульман в священной войне – «джихаде» против Российской империи. Во многом политика, проводимая правительством Российской империи по отношению к мусульманам края, в том числе проживающим на территории Турции и Персии, была взвешенной и продуманной.

К началу Первой мировой войны так же, как немцы и турки, российские политики и дипломаты опирались на поддержку курдских вождей, например, таких, как Исмаил-хан Симко, глава курдского племени Шакак, в то же время вели активную пропаганду среди курдов против турок и пытались привлечь их на сторону Русской армии²⁸. Такая работа проводилась как на территории Турции, так и в Персии. Нельзя не отметить, что деятельность российских политиков и дипломатов по привлечению курдов на сторону Русской армии не была в новинку. Во всех предыдущих русско-турецких войнах командованию удавалось привлечь то или иное количество курдов, из которых формировались части легкой кавалерии. Особенно в войну 1877–1878 гг.

Ил. 3. Генерал Д. К. Абациев

на стороне Российской империи против турецкой армии воевали все курды Карского пашалыка, привлеченные целым рядом принятых в отношении них мер, в том числе и с помощью подкупа. Тогда в ходе военных действий курдские иррегулярные части доказали свою высокую боевую эффективность.

Первая мировая война не стала исключением, курдский главарь и политический деятель Абдул-Резак после проведенных с ним переговоров обещал русскому военному руководству привести кур-

дов на сторону русских войск. Специально для этих целей российским правительством ему были выделены денежные средства²⁹. После обращения командира полка курдов Магомет-бека к русскому консулу в г. Баязете с просьбой предоставить ему подданство Российской империи по поручению начальника штаба Кавказского округа с Магомет-беком начались переговоры о его переходе со своим полком на сторону русской армии. Позже в г. Игдырь Магомет-бек обратился к генералу Дмитрию Константиновичу Абациеву (Дзамболату Константиновичу Абадзиеву. – Д. Ж.) (ил. 3) и просил принять его на русскую службу вместе с его полком, на что получил разрешение. Лично генералом Абациевым Магомет-беку было обещано исходатайствовать для него чин за боевые отличия. Таким же образом поступали и с другими курдскими главарями. Зная об отсутствии преданности курдских главарей, генералу Абациеву «на всякий случай» рекомендовали соблюдать с курдами большую осторожность и установить за их главарями наблюдение.

При приближении русских войск командир 13-го Куртинского полка Магомет-бек обещал привести на русскую службу не только свой полк, но и полки еще одного курдского главаря – Гуссейн-паши. Магомет-бек был зачислен офицером в действующую армию с назначением ему оклада денежного содержания. 9 ноября

1914 г. еще один курдский главарь – Садык-бек был также принят на службу в действующую Русскую армию вместе со своим подразделением³⁰.

В Западной Персии российское военное руководство привлекало местных курдов к охране персидско-турецкой границы, к охране учрежденных там таможенных постов и к отражению набегов турецких курдов и солдат на области, возвращенные Персии после турецкой оккупации. Это позволило существенно снизить количество нападений на приграничные территории Персии.

---

¹ Лихутин М. Д. Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 гг. СПб., 1863. С.277.

² Шенк В. Казачьи войска. СПб., 1912. С. 43.

³ Лихутин М. Указ. соч. С. 10–12.

⁴ Там же. С. 63–64, 78, 99–100,104.

⁵ Гизетти А. Сборник сведений о Георгиевских Кавалерах и боевых знаков отличия Кавказских войн. Тифлис, 1901. С. 275.

⁶ Лихутин М. Указ. соч. С. 277.

⁷ Богданович М. Восточная война. СПб., 1876. Т. II. С. 163, 164.

⁸ Там же. С. 234, 236, 237.

⁹ Карапахаи – группа тюркских племен, проживающих в Турции, Иране и Азербайджане.

¹⁰ Езиды – курдская этноконфессиональная группа. Религия езидов – езидизм, на основе зороастризма.

¹¹ Богданович М. Указ. соч. С. 238–239.

¹² Санджак – турецкий округ.

¹³ Богданович М. Указ. соч. С. 253–265, 260.

¹⁴ Лихутин М. С. 330.

¹⁵ РГВИА. Путеводитель. М., 2007. Т. 2. С. 203–205.

¹⁶ Колюбакин Б. Русско-турецкая война на Кавказе и в Малой Азии в 1877–1878 гг. СПб., 1906. Ч. I. С. 121.

¹⁷ Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. СПб., 1904. Т. I. С. 109.

¹⁸ Колюбакин Б. Указ. соч. С. 121.

¹⁹ Шенк В. Указ. соч. С. 44.

²⁰ Материалы для описания Русско-турецкой войны... С. 108.

²¹ Колюбакин Б. Указ. соч. С. 146.

²² Материалы для описания Русско-турецкой войны... С. 85.

²³ Там же. С. 106–107.

²⁴ Там же. С. 147–148.

²⁵ Киминев С. Война в Турецкой Армении 1877–1878 гг. СПб., 1884. С. 55–57.

²⁶ Там же. С. 249–250, 253.

²⁷ Там же. С. 402.

²⁸ РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 501. Л. 1.

²⁹ Там же. Д. 646. Л. 67.

³⁰ Там же. Д. 729. Л. 4, 5, 10.